

ВИЛЬНЮССКАЯ ТИПОГРАФИЯ ЗАРЕЦКИХ-МАМОНИЧЕЙ И ЕЁ ПЕРВЫЕ ИЗДАНИЯ

*Бондарь Наталия Петровна,
кандидат исторических наук,
заведующая отделом старопечатных и редких книг
Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского,
Киев, Украина*

Возобновление кириллического книгопечатания в Вильнюсе в 1560—70-х годах, после издательской деятельности тут в 1520-х гг. Франциска Скорины, связывают прежде всего с именами братьев Кузьмы и Луки Мамоничей и печатника Петра Мстиславца, соратника Ивана Фёдорова по книгоиздательской деятельности в Москве и Заблудове. Первым изданием, появившимся в результате сотрудничества П. Мстиславца с Мамоничами, стало, наверное, Четвероевангелие 1575 г. Никакими документальными сведениями об этом периоде работы типографии исследователи не располагают, известны лишь более поздние документы об имущественном конфликте и судебном разбирательстве между П. Мстиславцем и Мамоничами, о разрешении которого можно лишь догадываться. Основным источником информации об издании книги служат сведения послесловия Евангелия 1575 г. В них указано, что книга издана «умышлением и промышлением его милости пана скарбнаго старосты Упицкаго Ивана Семеновича Зарецкаго, и брата его пана Зенова бурмистра места Виленскаго». Статус типографии и её владельцев обозначены довольно нечёткой и расплывчатой формулировкой благодарности «их милости пану Иоанну, и пану Зеновию, таже и Козме и Лукашу Мамоничам, съ благоволением нас приемлющим, и почихомъ в дому их сие дело строих...». Оканчивается послесловие упоминанием «трудившихся много грешнаго Петра Тимофеева сына Мстиславца».

Характер указанных сведений позволяет предполагать, что и Пётр Мстиславец после Заблудова, прибыв в Вильнюс, пытался там также, как в это же время во Львове Иван Фёдоров, организовать собственную типографию, привлекая к работе денежные средства состоятельных Зарецких и Мамоничей, используя их дом для устройства типографии, поэтому и указано содействие Зарецких и Мамоничей, а не печатание книги в их типографии. В следующем издании П. Мстиславца — Псалтыри 1576 г. — говорится об издании книги «в славномъ месте Виленскомъ пребываючи в дому благочестивых мужей Козмы, и Лукаша Мамоничов, яко иот своих имъ стежании изообильно въ всем насъ довольствовати» без упоминания Зарецких, которые, вероятно, отошли от финансирования книгоиздательских дел. Однако П. Мстиславец выражает им благодарность и признательность: «По всему повинуюся вашему повелению, но милостивыми будите богопочтеннии милостивии пане скарбнии, и пане Зенове Зарецкии. Молюся вашимъ заповедемъ покорившуся, и приемлющу послушания»; и можем предположить, что инициатива по его приглашению в Вильнюс изначально исходила от Зарецких, а не от Мамоничей.

Перечисленные сведения дают возможность говорить о причастности к кириллическому книгопечатанию в Вильнюсе Ивана и Зиновия Зарецких. Однако типография в доме Зарецких начала работать несколькими годами ранее выхода в свет Евангелия, о чём свидетельствуют выходные сведения малоформатного Часовника 1568—1572 гг., редко упоминающегося в исследованиях. В его тексте место печатания книги обозначено таким образом: «в славномъ месте Виленскомъ, в дому и властнимъ накладомъ их милости панов Ивана а Зенова Зарецкихъ». Мамоничи здесь не упомянуты.

Часовник издан без указания времени публикации. Поскольку в его послесловии упомянуты король Польский и великий князь Литовский Сигизмунд II Август (1544—1572 гг.) и митрополит Киевский, Галицкий и Всея Руси Иона III Протасович-Островский, занимавший кафедру в 1568—1577 гг., эти сведения позволяют датировать издание периодом с июня 1568 г. до июля 1572 г. Таким образом, мы можем чётко говорить о типографии под протекцией братьев Зарецких, однако имя непосредственного печатника / типографа Часовника остается нам неизвестным. Это мог быть П. Мстиславец, поскольку известные биографические сведения о нём не противоречат его пребыванию в Вильнюсе — его имя указано вместе с именем И. Фёдорова в заблудовском Евангелии учителем, печатавшемся с 8 июня 1568 г. по 17 марта 1569 г. Но в следующем издании — Псалтыри с воследованием, работа над которой началась 26 сентября 1569 г. и завершилась 23 марта 1570 г., — имени П. Мстиславца уже нет, вероятно, он в это время уже выехал из Заблудова.

Экземпляры вильнюсского Часовника 1568—1572 гг. являются редкостью, их известно три: в собраниях Бодлеянской библиотеки (Оксфорд), Ягеллонской библиотеки (Краков) и Российской государственной библиотеки (Москва). Я имела возможность поработать с краковским экземпляром Часовника. Издание напечатано достаточно профессионально и качественно и не похоже на пробную работу печатников. В Часовнике использованы заставки, инициальные буквы нескольких размеров, цельностраничная иллюстрация-заставка. Разнообразны и используемые при печатании издания технические приёмы — набор с абзаца в начале текста и фигурная печать в конце. Кроме основного полууставного шрифта, использован как вспомогательный для заголовков шрифт Ф. Скорины, графически существенно отличающийся от шрифтов изданий И. Фёдорова и П. Мстиславца. В Часовнике также напечатаны инициальные буквы из изданий Ф. Скорины.

Обращает внимание обилие в издании составной орнаментики из оригинальных литых наборных украшений. На многих листах они использованы в виде разнообразных композиций. Так, на листе 16 напечатаны три строки из элемента «трилистник», расположенные в шахматном порядке, дополненные

другими литыми украшениями, похожими на стрелочки, на листе 57 об. — четыре трилистника в строку под текстом, на листе 110 об. — орнамент из пяти строк трилистников. Самая сложная композиция размещена на листе 131 об. — полная строка трилистников в завершении текста, пропуск в одну строку, и ещё пять строк украшения, размещённых в шахматном порядке. На листе 140 об. — полоска из трилистников использована для разделения двух текстов. На листе 145 в конце текста — строка из трилистников и после пропуска строки ещё две строки в шахматном порядке. Другой литой наборный элемент в виде двух точек и горизонтальной волнистой стрелочки часто используется в завершении фрагмента текста. В конце книги на листе 148 под текстом размещена полоска стрелочек из восьми элементов.

В большинстве случаев комбинации из литых наборных украшений заменили собой такой элемент художественного оформления старопечатных книг, как гравированные концовки. И концовки, и наборные украшения, в отличие от заставок и инициальных букв, не были обязательным атрибутом оформления кириллических рукописных книг и не сразу закрепились в печатных. Например, в московском Апостоле 1564 г. концовок нет (а информация о единичной концовке требует дальнейшего уточнения). Не использовал гравированные концовки в Евангелии 1575 г. и двух последующих книгах П. Мстиславец. В отличие от него, И. Фёдоров во львовских и острожских изданиях активно иллюстрировал страницы текста художественными концовками.

Литые наборные украшения как элемент оформления книг в издательском репертуаре И. Фёдорова использованы только в острожских изданиях, где местная художественная орнаментика изготовлялась для иллюстрирования острожской Библии 1581 г., хотя мы её встречаем в более ранних небольших изданиях. Но острожские наборные украшения, среди которых наиболее знаменит усатый херувим-украинец, отличаются от анализированных из вильнюсского Часовника 1568—1572 гг.

П. Мстиславец, на наш взгляд, отличающийся заметной сдержанностью и консервативностью подходов к художественному оформлению книг в сравнении с И. Фёдоровым, в своих самостоятельных вильнюсских изданиях ни концовок, ни литых наборных украшений ни разу не использовал. Даже при этих признаках приверженности к стилистически сдержанному, не отличающемуся разнообразием художественному стилю, при вполне возможном участии П. Мстиславца в работе над Часовником, он существенно отличается от его изданий. В то же время форма подачи выходных сведений в Часовнике сближает его с изданиями двух печатников, больше всего с заблудовским Евангелием учительным 1569 г.

Работавшего над Часовником мастера за стилистику оформления, в частности, активное использование большого количества литых наборных элементов, назовём «мастером наборных украшений». Поскольку никаких сведений о том, кто бы это мог быть из печатников, мы не имеем (отметим только заметный опыт в издательском деле), предпримем попытку его идентификации путём поиска схожих приёмов в иллюстрировании книг. Пересмотр изданий, преимущественно кириллических, с целью выявления аналогичных литых украшений показал их наличие в Катехизисе (Несвиж, 1562), Евангелии (Тяпино, ок. 1580), Октоихе (Вильнюс, 1582), Евангелии учительном (Вильнюс, ок. 1580), Сборнике поучений Геннадия Схолария (Вильнюс, 1585—1586), Псалтыри с Часословом (Вильнюс, после 1593) и др. Наиболее интересен среди перечисленных в контексте нашего исследования протестантский Катехизис 1562 г., изданный в несвижской типографии М. Кавечинского, С. Будного и Л. Крышковского. Кроме литых украшений, в Катехизисе использованы и стилистически схожие с Часовником заставки. При этом они существенно отличаются характером изображения от заставок в изданиях И. Фёдорова и П. Мстиславца. Непосредственным печатником несвижских изданий считается Даниэль Ленчицкий, который позднее гипотетически работал в типографиях Заславля и Лоска, а с середины 1570-х гг. занимался книгоизданием в Вильнюсе. Напрашивается вывод о его возможной работе в типографии братьев Зарецких над изданием Часовника 1568—1572 гг.

Композиции из подобных Часовнику 1568—1572 гг. литых украшений находим и в двух изданиях печати Василия Гарабурды — Октоихе 1582 г., имеющем выходные сведения, и в более раннем анонимном Евангелии учительном ок. 1580 г., которое по сходству шрифтов и орнаментики атрибутируется той же типографией. Наборные элементы в виде трилистника использованы в неоконченном Евангелии В. Тяпинского, напечатанном ок. 1580 г. Идентичные литые орнаменты встречаются и в некоторых более поздних вильнюсских изданиях типографии Мамоничей — Сборнике поучений Геннадия Схолария 1585—1586 гг., Псалтыри после 1593 г. и др.

Предметом нашего интереса стала также бумага краковского экземпляра. Формат издания в восьмёрку позволяет различить на листе только четверть сюжетной филигранны, размещённую сверху либо внизу у корешка. Насколько можно судить по изученным фрагментам, в краковском экземпляре использовано не меньше трёх видов бумаги, на которых идентифицируются филигранны «Козел» (или «Шарфенберг») в картуше без короны, «Годзава» и ещё одна, непонятного сюжета. Бумага обоих видов использовалась в местных изданиях этого времени.

Таким образом, изучение особенностей печати и художественного оформления Часовника 1568—1572 гг. позволяет сблизить его с изданиями несвижской протестантской типографии, с Евангелием В. Тяпинского, вильнюсскими публикациями издательств В. Гарабурды и Мамоничей. Вероятно, печатник, названный нами «мастером наборных украшений», не идентичен с И. Фёдоровым и П. Мстиславцем. Среди гипотетических мастеров упомянутых типографий можно назвать Д. Ленчицкого, редкие латинишрифтные издания которого требуют дальнейшего изучения и сравнения с издательскими особенностями Часовника 1568—1572 гг., опубликованного в недолговечной вильнюсской типографии И. и З. Зарецких.

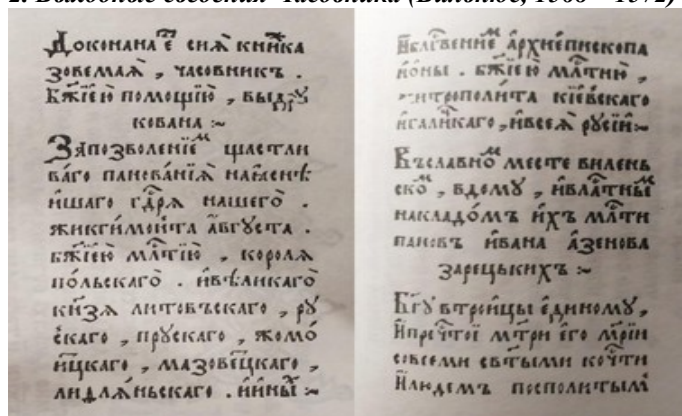
Иллюстрации

1. Оформление Часовника (Вильнюс, 1568—1572)

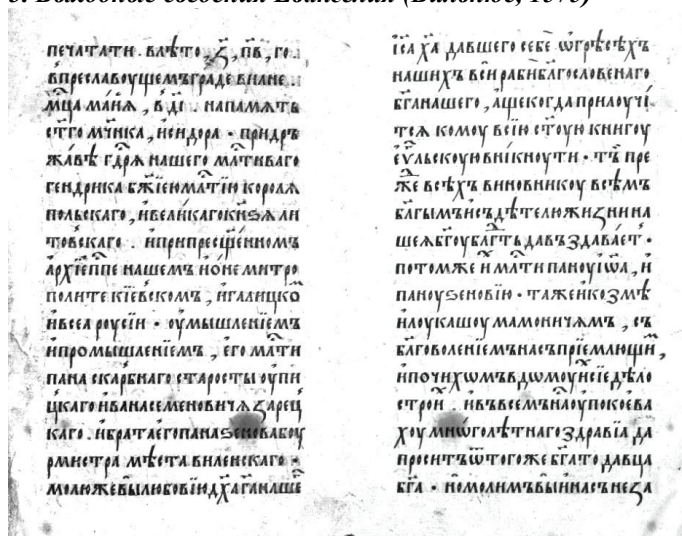

Рис. 45.7. Л. [131] об.—[132] (сигн. 17,—17). Разворот.

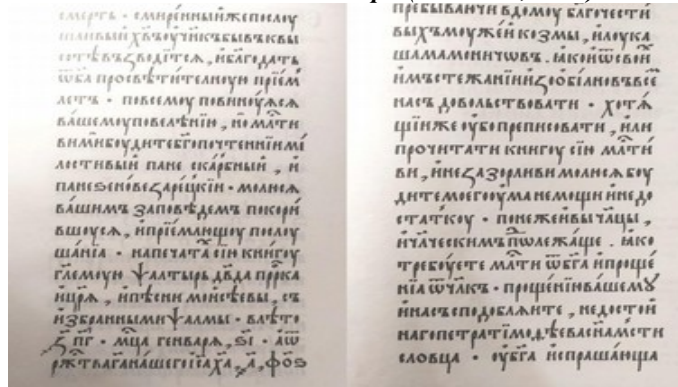
2. Выходные сведения Часовника (Вильнюс, 1568—1572)

3. Выходные сведения Евангелия (Вильнюс, 1575)

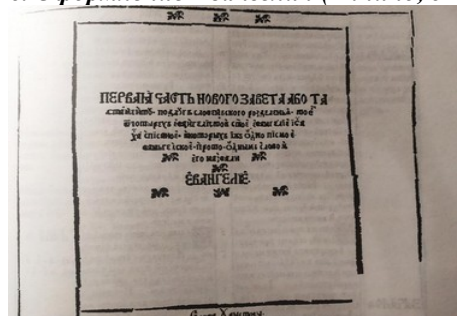
4. Выходные сведения Псалтыри (Вильнюс, 1576)

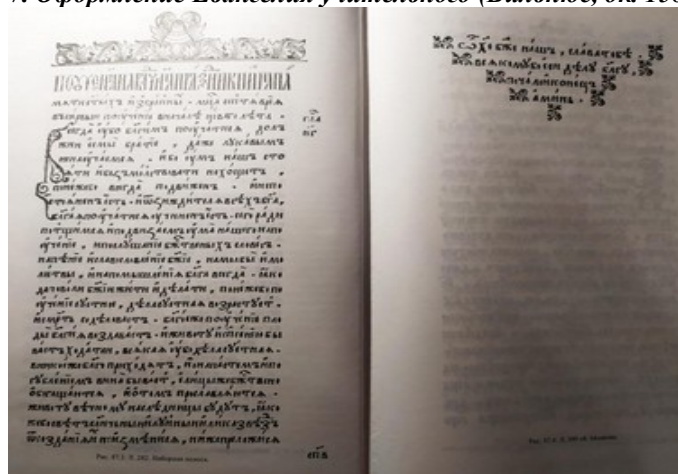
5. Оформление Катехизиса (Несвиж, 1562)

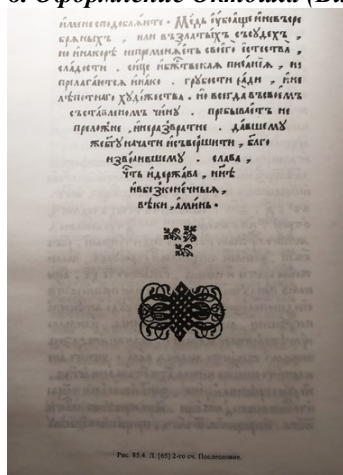
6. Оформление Евангелия (Тяпино, ок. 1580)

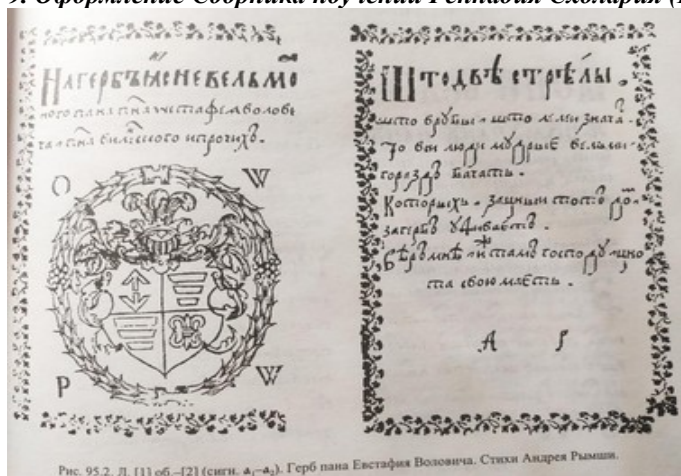
7. Оформление Евангелия учительного (Вильнюс, ок. 1580)

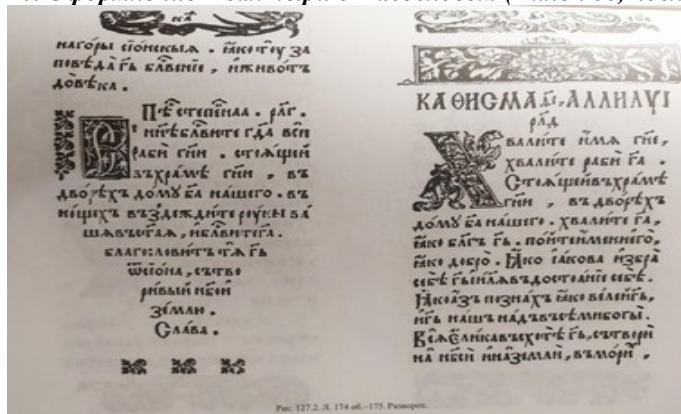
8. Оформление Октоиха (Вильнюс, 1582)

9. Оформление Сборника поучений Геннадия Схолария (Вильнюс, 1585—1586)

10. Оформление Псалтыри с Часословом (Вильнюс, после 1593)

Использованы фото из издания: Гусева А. А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI в.: св. кат.: В 2-х кн. — Москва: Индрик, 2003.